

Отчетъ о командировкѣ на XV Всероссійскій Археологическій Съѣздъ въ Новгородѣ.

По уполномочію Полтавскаго церковнаго историко-археологическаго комитета я съ 21 іюля по 4 августа принималъ участіе въ работахъ XV Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда, засѣдавшаго въ городѣ Великомъ Новгородѣ.

Почему Великій Новгородъ былъ избранъ мѣстомъ для Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда, это вполне понятно. Нынѣ весьма скромный губернскій городъ, Новгородъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ былые вѣка, до XV включительно, игралъ большую историческую роль. Отъ былого величія въ Новгородѣ памятниковъ осталось сравнительно не такъ много: кромѣ частей древняго Кремля, предметы Новгородской старины имѣютъ почти исключительно характеръ церковный,—это знаменитая Св. Софія, церкви Нередицкая, Волотовская, св. Θεодора Стратилата и мн. др., прилегающіе къ Новгороду монастыри—Хутынскій, Антонія Римлянина и Юрьевъ. Но и въ этихъ церковныхъ памятникахъ далеко не все запечатлѣно духомъ сѣдой старины; въ этомъ отношеніи по цѣльности производимаго впечатлѣнія цѣннѣе всего знаменитая Нередицкая церковь конца XII вѣка со своими прославленными фресками.

Напротивъ Юрьевъ монастырь, основанный еще въ XI вѣкѣ, сохранилъ менѣе другихъ старины, весь перестроенъ при знаменитомъ Фотіи Спасскомъ и больше всего напоминаетъ о совсѣмъ недавнихъ временахъ Фотія и графини А. А. Орловой.

Первое засѣданіе Съѣзда—предварительное—состоялось вечеромъ 21 іюля; составилось оно изъ присланныхъ учеными обществами и учрежденіями делегатовъ и посвящено было избранію предсѣдателя съѣзда, предсѣдателей научныхъ отдѣленій съѣзда и секретарей. На мою долю выпала честь быть избраннымъ въ секретари отдѣла памятниковъ русскаго языка и письма, войти въ составъ Ученаго Комитета Съѣзда и исполнять въ этомъ комитетѣ также обязанности секретаря. Ученый Комитетъ Съѣзда установливалъ порядокъ ученыхъ занятій съѣзда, разсматривалъ рефераты, распредѣлялъ ихъ по секціямъ избиралъ почетныхъ предсѣдателей засѣданій, разрешалъ общіе вопросы, возникавшіе на съѣздѣ и т. д.

Ученыя работы Съѣзда заключались, во-первыхъ, въ чтеніи рефератовъ по различнымъ отраслямъ археологіи и публичномъ обсужденіи ихъ; во-вторыхъ, въ осмотрѣ и изученіи памятниковъ старины на выставкахъ съѣзда, а также въ Новгородскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ изученіи Новгородскаго Дѣтинца съ его стѣнами и вообще топографіи древняго Новгорода.

Засѣданія съѣзда распредѣлялись по 9 особымъ секціямъ или отдѣленіямъ, но распредѣленіе это въ количественномъ отношеніи было далеко неравномѣрно, а намѣченное было отдѣленіе древностей славянскихъ не имѣло, за отсутствіемъ матеріала, ни одного засѣданія. Всѣхъ засѣданій было 32, на нихъ доложено и обсуждено было 92 научныхъ сообщенія.

Отдѣленіе первобытныхъ древностей имѣло 4 засѣданія, на нихъ читалось и обсуждалось 12 докладовъ. Секція древностей историко-географическихъ въ 5 засѣданіяхъ провела 14 рефератовъ. По секціи памятниковъ искусства и нумизматики было 4 засѣданія съ 11 рефератами. Отдѣленію древностей юридическихъ и памятниковъ быта было посвящено 6 засѣданій съ 15 рефератами. Секція древностей церковныхъ имѣла 5 засѣданій и 14

докладовъ. Въ секціи памятниковъ языка и письма было 3 засѣданія и 11 рефератовъ. По отдѣленію архивовѣдѣнія и археографіи состоялось 2 засѣданія и читано было на нихъ 7 рефератовъ. Секція же древностей византійскихъ, классическихъ и западно-европейскихъ устроила лишь одно засѣданіе съ 2 рефератами. Кромѣ того было одно засѣданіе съ 3 рефератами, одно соединенное двухъ секцій—древностей первобытныхъ и юридическихъ. Наконецъ, одно засѣданіе было общимъ для всѣхъ отдѣленій, на немъ читалось 4 доклада.

Изъ научныхъ сообщеній, читанныхъ на Съѣздѣ, отмѣчу нѣсколько. Въ отдѣленіи первобытныхъ древностей интересныя данныя, характеризующія сношенія древней Руси со Скандинавіей, по археологическимъ даннымъ привелъ шведскій ученый Арне; нѣмецкій ученый Беценбергеръ заинтересовалъ членовъ Съѣзда своими выводами о связи въ давнее время, доисторическое, Кавказа съ Восточной Пруссіей. Въ секціи древностей историко-географическихъ возбудилъ старый жгучій вопросъ о началѣ и происхожденіи Руси делегатъ Полтавской ученой архивной Комиссіи Л. В. Падалка, вызвавшій маститаго Д. М. Иловайскаго на воспроизведеніе сущности его взглядовъ по данному вопросу, совершенно отвергающихъ фактъ призванія Варяговъ «княжити и владѣти нами». По поводу того-же доклада Л. В. Падалки блестящую рѣчь сказалъ Харьковскій профессоръ Д. И. Багалъй. Онъ указывалъ, что нѣкогда жгучій вопросъ о началѣ Руси теперь вполнѣ все еще не разрѣшенъ, но уже утратилъ свою былую жгучесть, такъ какъ теперешнихъ ученыхъ больше интересуетъ въ нашей древнѣйшей исторіи не вопросъ о призваніи Рюрика и объясненіе этой легенды, а главнымъ образомъ изученіе преемственности культуръ съ древнѣйшихъ временъ на русской территоріи. Что же касается самой лѣтописной легенды о призваніи Варяговъ, то почтенный профессоръ ее отвергаетъ, при-

знавая болѣе первичное и болѣе важное значеніе въ дѣлѣ основанія русскаго государства за Кіевомъ и Поднѣпровьемъ. Въ этой же секціи произнесена была академикомъ А. С. Лаппо—Данилевскимъ интересная рѣчь, посвященная характеристикѣ личности и научной дѣятельности знаменитаго историка В. О. Ключевскаго. Въ данной же секціи читалъ свой рефератъ Кронштадтскій протоіерей А. Н. Поповъ, представившій любопытныя данныя объ одномъ нашемъ землякѣ. Это архимандритъ Леонтій, въ мѣрѣ Лука Яценко, родившійся близъ г. Полтавы постриженникъ (въ 1748 г.) нашего Крестовоздвиженскаго монастыря, затѣмъ настоятель церкви при русской миссіи въ Константинополѣ, умершій на покоѣ въ 1807 г. Этотъ землякъ нашъ обладалъ знаніемъ нѣсколькихъ языковъ и былъ недурнымъ писателемъ, оставившимъ, между прочимъ, любопытныя описанія видѣннаго, слышаннаго и пережитого имъ, какъ въ Россіи, такъ и въ Константинополѣ, на Синаѣ и на Аѳонѣ; кромѣ того имъ было написано нѣсколько подражательныхъ произведеній «Исповѣдь» «Почта духовъ» и др.

Въ секціи памятниковъ искусства и нумизматики кромѣ интересныхъ сообщеній мѣстнаго характера, обратилъ на себя вниманіе прочтенный г—жею Фанни Галли докладъ ея профессора Стржиговскаго изъ Австріи, который настаиваетъ на томъ, что византійское искусство испытывало гораздо больше вліяній не съ запада, а съ востока отъ народовъ Передней Азіи. Богатая докладами секція древностей юридическихъ дала, между прочимъ, 2 интересныхъ доклада варшавскаго профессора Э. Э. Зигеля по славянскимъ древностямъ. И самъ по себѣ и для насъ, жителей Малороссіи, особенно тутъ интересенъ докладъ профессора Д. И. Багалѣя о судьбѣ городского самоуправленія въ Малороссіи въ 17—18 вв. Лѣвобережная Малороссія, перешедши съ 1654 г. подъ власть Россіи, сохраняла въ своихъ городахъ полученное ранѣе

нѣмецкое магдебургское право, предоставлявшее нѣкоторыя права и привилегіи горожанамъ—мѣщанамъ. Мѣщане крѣпко отстаивали это свое право, но при этомъ пришлось имъ выдерживать большую борьбу съ козацкой старшиной, которая, какъ разъ въ это время превращаясь въ шляхетство, хотѣла вмѣстѣ съ посполитыми закрѣпостить себѣ и мѣщанъ. Одинъ городъ Почепъ и попалъ вмѣстѣ со своими мѣщанами въ зависимость отъ помѣщиковъ—сперва Меншикова, потомъ К. Разумовскаго; остальные же съ большими затрудненіями отстаивали свое самоуправленіе, которымъ очень дорожили. Нѣмецкій профессоръ Гаусманъ въ своемъ докладѣ о торговомъ нѣмецкомъ дворѣ въ древнемъ Новгородѣ подчеркнул некультурность новгородцевъ того времени, изъ за которой нѣмцамъ, жившимъ въ Новгородѣ, приходилось принимать особыя мѣры предосторожности. Противъ этого возражали—Иловайскій, затѣмъ Кіевскій профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій, указывавшій на тенденціозность доклада и выяснившій, что въ среднихъ вѣкахъ ганзейцы пріѣзжавшіе въ Новгородъ не были еще культурнѣе нашихъ Новгородцевъ.

Въ секціи церковныхъ древностей заслуживаетъ упоминанія прежде всего рѣчь Н. В. Покровскаго, подробно выяснившего значеніе Новгородскихъ церковныхъ древностей, отмѣтившаго какъ зависимость ихъ отъ запада, такъ и значительную самобытность особенно въ деревянной архитектурѣ; въ Новгородѣ именно церковная деревянная архитектура вступила на путь самостоятельнаго національнаго творчества: и деревянные Новгородскіе храмы строились въ видѣ хоромъ—сочетенія срубовъ совокупности клѣтѣй съ сѣнями, покрытыми красивыми крышами. Кромѣ того тотъ же проф. Покровскій, а также Владыка нынѣ Рязанскій Димитрій Сперовскій, Гусевъ, Анисимовъ, немало поработали для научнаго изученія и уясненія чрезвычайно цѣнной Новгородской церковной старины,

Владыка Новгородскій Арсеній Стадницкій своимъ докладомъ вызвалъ весьма оживленный, страстный обмѣнъ мнѣній по наболѣвшему вопросу о печальномъ состояніи знаменитаго Софійскаго собора и его капитальной реставраціи, не особенно удачно произведенной при Архіепископѣ Θεогностѣ съ лишнимъ 10 лѣтъ тому назадъ. Заслуживаетъ тутъ еще упоминанія докладъ Петербургскаго приватъ-доцента М. Д. Приселкова, въ которомъ онъ сгруппировалъ нѣкоторыя данныя, указывающія на фактъ борьбы русскаго духовенства и монашества и прежде всего Кіево-Печерской обители въ XI—XII вѣкахъ съ греческой іерархіей, господствовавшей тогда на Руси. Въ отдѣленіи памятниковъ языка и письма заслуживаетъ вниманія рѣчь Петербургскаго профессора И. А. Шляпкина, указывавшаго на необходимость въ исторіи нашей древней литературы переоцѣнки старыхъ цѣнностей и пересмотра привычныхъ утвержденій. Изъ нѣсколькихъ примѣровъ, приведенныхъ почтеннымъ профессоромъ для раскрытія этого общаго положенія, приведу одинъ: извѣстное изреченіе «всѣмъ бѣдамъ мати мнѣніе» оказывается вовсе не подходящимъ для характеристики отрицательнаго отношенія древней Руси къ свободѣ мнѣній—разсужденій, ибо «мнѣніе» означало самомнѣніе, гордость», въ этомъ именно смыслѣ сказано; ангели мнѣніемъ падоша». Профессоръ И. Е. Евсѣевъ подчеркнул мысль о благопотребности въ наше время издать исправленную, научную Библію, со всѣми текстами, накопившимися у насъ на Руси за долгое время ея исправленія. Въ секціи византійско-западныхъ древностей интересныя свѣдѣнія, добытыя изъ археологическихъ раскопокъ, привелъ относительно древнихъ греческихъ колоній на югѣ Россіи бывшій Одесскій профессоръ Э. Р. Фонъ-Штернъ, нынѣ занявшій университетскую кафедру въ Германіи.

Трудно перечислить и еще труднѣе подробно пересказать всѣ болѣе интересные доклады, читанные на

съѣздѣ. Заслуживаетъ упоминанія, что въ работахъ Съѣзда кромѣ ряда названныхъ уже именъ принимали участіе еще такіе ученые, какъ знатокъ древне-русской письменности и языка академикъ А. И. Соболевскій, видный историкъ В. П. Бузескуль, извѣстный литургистъ профессоръ А. А. Дмитриевскій, почти всѣ наши университетскіе спеціалисты по русской исторіи, профессора по исторіи искусствъ Кіевскій Г. Г. Павлуцкій, одесскій А. А. Павловскій, цѣлый рядъ иноземныхъ ученыхъ изъ Германіи, Швеціи, Норвегіи и т. д. Всѣхъ членовъ Съѣзда было по приблизительному подсчету 432; неудивительно, если между ними оказалось не мало людей, еще мало знакомыхъ съ археологіей, при чемъ выставленны нѣкоторыми изъ нихъ рефераты малозначущіе или не имѣющіе строго научнаго характера; однако подавляющее большинство сообщеній, рѣчей и поясненій было серьезно научно и оставило полезный слѣдъ въ научно-археологическомъ развитіи молодыхъ силъ, устремившихся въ большомъ числѣ на Археологическій Съѣздъ въ поискахъ археологическо-историческихъ знаній, которыя на Съѣздѣ добываются скорѣе, легче и осязательнѣе, чѣмъ путемъ одного изученія книгъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы особенно были богаты выставлявшіеся памятники старины, — они значительно уступали Черниговскимъ выставкамъ Съѣзда 1908 г.; не было также вовсе на Съѣздѣ произведено археологическихъ раскопокъ, — пробѣлъ безусловно существенный. Эти недочеты нынѣшняго Съѣзда объясняются сравнительно малою подготовленностью и распорядительностью мѣстныхъ Новгородскихъ дѣятелей. Однако въ этомъ ихъ винить особенно сурово не приходится, такъ какъ нужно принять во вниманіе захолустность Новгорода и происходящее отсюда въ немъ отсутствіе настоящихъ научныхъ силъ и средствъ. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, Новгородскій Съѣздъ далъ много тому, кто хотѣлъ на немъ поучиться вообще и въ частности

уяснить себѣ картину былой жизни «господина Великаго Новгорода.»

Считаю еще своимъ долгомъ указать на одно частное засѣданіе, не стоявшее въ связи съ дѣятельностью Съѣзда, но важное для нашего Комитета. Именно 29 іюля подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго, при участіи начальника архива св. Синода К. Я. Здравымова, состоялось совѣщаніе нѣсколькихъ профессоровъ духовныхъ академій и наличныхъ представителей церковно-археологическихъ комитетовъ. Въ виду предстоящей реорганизациі дѣла охраны памятниковъ древности въ имперіи вѣдомство православнаго исповѣданія заинтересовано въ томъ, чтобы церковные памятники не выходили изъ среды наблюденія этого вѣдомства, вслѣдствіе чего признается желательнымъ болѣе интенсивное изученіе церковными комитетами мѣстныхъ церковныхъ древностей, ихъ регистрація и печатное описаніе.

Т Р У Д Ы

Полтавскаго

Церковнаго Историко-Археологическаго
Комитета.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

П о л т а в а .

Электрическая типографія Г. И. Маркевича. Панскій рядъ

1 9 1 2 | 5 /